

Ярмарка в Голтве — эпизод 4 из 5

Здаецця мені, што хотілі вы утаіты, яка вона ваша корова... И открыв господь людям вашу думку... от як!

Хохол посмотрел на него и грустно покачал головой.

Бог мою думку знае... вздохнул он.

А рядом с этой сценой разыгрывается другая. Жінка, размахивая руками, как поломанная мельница крыльями, бранит своего чоловіка. Он сидит на земле, упираясь в нее руками, и блаженно улыбается. Нос у него красный, сияющий, шапка на затылке, ворот рубахи развязался, и солнце бьет ему прямо в грудь и лицо.

Голодранец ты! Хиба же морді твой не стыдно? Э-э, шибеник! Візьму кнут, та як учну стегать...

Оле-ена! Утыхо-о-омырся-а! тянет чоловік, подмигивая жінке. Слухай... Я и тобі пивкварты купив.

О-о! стонет жінка. Бесстыжи очи!

Наклоняясь к мужу, она с великим трудом приподнимает его с земли и старается засунуть это расслабленное хмелем тело под воз. Чоловік стучается головой о колесо и предупреждает жену:

У кармані штанів скляница... то як бы и... и вона не побилась... э?

Через минуту они оба дружелюбно распивают пивкварты, и добрая, хотя строгая, супруга уже обложила своего благоверного сеном и одеждой так, что он мог свалиться в любую сторону без риска удариться своей головой о колесо.

Молоденький еврей с ящиком на груди ходит и кричит:

Роменский табак! Панский табак! Крепчайший табак! Черт курил дымом жінку уморил.

От це добрый табачино, коли з его жінки мрут! замечает какой-то Солопий Черевик.

В центре ярмарки два длинных ряда палаток образуют широкую улицу, сплошь набитую народом. Под одним из полотняных навесов приютился еврей с рулеткой. Его окружает плотная толпа преимущественно молодежи, и из нее то и дело раздаются то угрюмые, то возбужденные голоса:

Красна! Черна! Чет!

В стороне бледный и встревоженный парубок уговаривает другого:

Онисиме! Дай же мені карбованец! Бо я, мабуть, и ворочу мои гроши... О, не грать бы мені в ту бісову штуку... Вертыться, вертыться та и вывернет твои карманці...

Остробородый ярославец торгует гребешками, ножичками, книжками, мылом...

Паж-жалуйте-с! Заграничные товары! Столичные книги! Благовонные мыла! Небесные духи! Молодой юноша! позвольте вам предложить книжечку для приятного чтения-с? Не угодно ли подробно рассмотреть, очень занимательная история смерть господина Ивана Ильича, сочинение графа Толстого. При сем же веселая комедия Плоды просвещения. Очень тонко осмеяны господа столичные и русские мужики. Продаю за двадцать копеек-с! Графское сочинение за двугривенный, дешевле никто не продаст! А вот еще не пожелаете ли Князь Серебряный? Про царя Ивана Грозного... но случаю того, как эта книжечка уже читана, за тридцать пять копеек отдам! Стихи поэта Пушкина-с по пятаку и по три копейки книжка... Прекрасные стихи самого веселого содержания... Андрей Бесстрашный, русская повесть... цена три копейки. Япанча, татарский наездник, взятие города Казани. О разведении кур не желаете ли просветиться? Пять копеек цена... Машинка для усов извольте-с! Житие и иже во святых отца нашего... Красавица! Купите зеркальце? Душистое мыло есть... Чего-с? За Ивана Ильича гривенник? Напечатано на книжке двадцать. За гривенник могу продать вот-с Еврейские рассказы... Тетка! Ты так гребень сломаешь... Почтенный! купите бритву? Загробная жизнь, или о том, что ждет душу нашу по смерти... Весьма полезно знать цена полтина! Не желаете? Болезни домашних животных полюбопытствуйте! Веретагианская кухня... А то вот часики продаю: серебро как золото, ход самый правильный, цена дешевая... Почтеннейший мыльца для дочки не желаете ли приобрести?.. Последнее слово, милый: за Ивана Ильича восемнадцать копеек...

Ни одной секунды не молчит этот сухой и поджарый ярославец, продающий сразу двум десяткам покупателей. Его звонкий голос издали влечет к нему народ, и около его лавочки тесная толпа. Одни покупают, другие просто смотрят на продавца и слушают его бойкую, рассыпчатую речь. Здоровенный усатый хохол долго таращил на ярославца большие, выпуклые глаза и вдруг расхохотался.

Чого вы, пане, регочете? спросил его сосед.

Та ось він, цей москаль, нехай ему, бісову сину, гадюка у глотку влізе... Він зовсім як та молотилка роботає. Доброму чоловіку у місяць стільки не казати, як він у час каже...

А у возов с глиняной посудой из Опошни, посудой, замечательной по рисункам, но грубоватой по исполнению, торгуют хохлы. Здесь не торопятся. Вот какая-то разомлевшая от жары женщина с зонтиком в руках подходит, берет макитру подобие великорусской корчаги и, рассмотрев ее, спрашивает:

Скільки грошей?
За що?